
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923:316.6

ББК 88.5

Б 38

С.В. Беденко

Анализ феномена манипуляции с позиции ценностно-смыслового подхода (Рецензирована)

Аннотация:

В статье раскрывается значимость изучения влияния ценностно-смысловых отношений личности на ее общение с другими людьми. Анализируются работы как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Ключевые слова:

Ценностно-смысловой подход, ценности, смыслы, субъект и объект общения, манипуляция.

В отечественной психологии идеи ценностно-смысловой детерминации первоначально разрабатывались в психологии личности, особая заслуга в этом принадлежит С.Л. Рубинштейну [10]. Он выдвинул ряд ведущих положений смысловой регуляции жизнедеятельности человека, в основе которой лежит способ отношения к другому человеку. Эта же дефиниция обозначена в трудах А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, особенно его представлении о «вершинной психологии», где «вершину» и составляют ценностно-смысловые отношения. О существовании транссубъективных пространств писал и Д.Н. Узнадзе. Особое значение имело понятие Б.Ф. Ломова о субъективных ценностях как осуществляемом плане личностных отношений, на сегодняшний день их рассматривают как целостную, сложно иерархизированную систему, представляющую собой превращенные формы жизненных отношений субъекта. Являясь их продуктом, они вместе с тем постоянно включены в систему отношений человека с миром.

Заслуживает внимания точка зрения А.Н. Леонтьева, по мнению которого смыслы, воплощаясь в целях, которые ставит перед собой человек, отражают основные ценности жизни и культуры, ставшие лично значимыми ценностями человека. Смыслы обеспечивают избирательный доступ в сознание тех элементов среды, которые соответствуют текущему состоянию человека.

Обобщая множественные определения смысла Д.А. Леонтьев приходит к выводу, что «...за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах» [9]. В смысловых образованиях в специфической форме отражено пристрастное индивидуальное отношение субъекта к миру. Таким образом, смысловые структуры личности – это суть превращенные формы ее жизненных отношений. Автор выделяет шесть видов репрезентации смысловых образований в структуре личности: личностная ценность, смысловой конструкт, смысловая диспозиция, мотив, смысловая установка и личностный смысл. При этом первые три вида смысловых структур обладают трансситуативным, «над-

деятельностным» характером, последние – функционируют в пределах конкретной, отдельно взятой деятельности. При этом автор считает, что в узком понимании данного аспекта необходимо рассмотрение смысла именно как элемента системы отношений человека с миром. Так как в самом общем приближении смысл – это отношение между субъектом и объектом, то целесообразно рассмотреть общение как отношение между субъектом и объектом, в качестве которого выступает другой человек, или «Я» и «Ты». При этом объекты и явления действительности воспринимаются нами не просто в их объективной безличной сущности. Образ любого объекта или явления содержит психологическую составляющую, в которой отражается жизненный смысл для человека этого объекта (другого человека), место, которое он занимает в системе его отношений с миром. Этой психологической составляющей и является личностный смысл объекта или явления [9].

Всем приходится решать задачи на смысл. Найдя решение этой задачи, человек может и ставит перед собой еще одну задачу: помочь в ее решении другим, открыть этот смысл другим, т.е. передать его. Таким образом, в самой «задаче на смысл» А.Н. Леонтьевым заложен социально-психологический аспект. Вероятно, осознание и понимание смысла предмета, явления только лишь для себя самого для человека как существа социального «смысла не имеет».

Через осознанный и принятый человеком общий смысл его жизни определяют ценность Б.С. Братусь и Б.В. Зейгарник [3].

Таким образом, смысловая сфера личности представляется авторами как динамическая система смысловых структур, существующих в осознаваемой и неосознаваемой форме. Среди них выделяются ведущие, «ядерные» смысловые структуры (обобщенные смысловые образования, составляющие ядро человеческой личности) и частные, периферические. Именно общие смысловые образования (в частном случае – ценности) определяют главные и относительно постоянные отношения человека к миру, другим людям, к самому себе, на необходимость рассмотрения которых указывал В.Н. Мясищев.

По мнению Д.А. Леонтьева [9], личностные ценности представляют собой устойчивые отношения с миром, обобщенные и переработанные совокупным опытом социальных групп. Ассимилируясь в структуру личности, они практически не зависят от ситуативных факторов. Они могут и не осознаваться, но регулирующее действие ценностей выражается в задании деятельностей, направленных в бесконечность. Данная деятельность может соответствовать или не соответствовать этому вектору (что может вызывать внутриличностный конфликт, самый сильный из всех возможных), но он не кончается конкретной достижимой целью, а ведет за горизонт. Личностные ценности, таким образом, характеризуются транситуативностью и устойчивостью (стабильностью).

Подчеркивая значение накопленных данных многочисленных исследований А.А. Бодалев [1] констатирует, что на процесс общения влияет как сформировавшееся отношение партнеров к другим людям, так и ход общения, который может корректировать эти отношения. В последнее время учеными все чаще акцентируется внимание на том, что от них во многом зависит наличие у человека «отношения к другому как к ценности или его антипода – отношения к нему как к лишенной души вещи. Основываясь на трудах В.Н. Мясищева, А.А. Бодалев объясняет это тем, что при отношении к другому как к ценности познавательные процессы (восприятие, память, воображение, внимание, мышление) оказываются более продуктивно и результативно функционирующими, при таком отношении не накапливаются стереотипы, мешающие межличностному общению, и развиваются интуитивные формы проникновения во внутренний мир другого человека. Таким образом, анализ наличия ценности и антиценности, смысла и бессмыслицы (обесценивания) является принципиальным и для социально-психологического анализа исследования, хотя и приобретает другой ракурс рассмотрения: акцент со смысловой и ценностной «природы» предмета разговора переносится на ценностно-смысловое отношение к другому человеку [1].

Отмечая значимость изучения влияния ценностно-смысловых отношений личности на ее общение с другими людьми Л.И. Габдулина [6], считает, что в работах А.А. Бодалева и К.А. Абульхановой-Славской эта проблема ставится и анализируется как проблема личностной опосредованности общения. Причем большинство авторов подчеркивают, что личностные ценностные ориентиры в общении всегда воплощаются в определенных способах обращения с партнером по общению. Согласно А.А. Бодалеву [1], главное, с чего начинается развитие личностных качеств, необходимых для успешного общения – это формирование у личности такой направленности, при которой другие люди стояли бы не на периферии, а в центре складывающейся у него систем ценностей. При этом он отмечает, что необходима выраженная направленность на других людей. Однако гораздо важнее то, в каком качестве стремится человек включить другого в общение с собой.

По мнению К.А. Абульхановой-Славской [2], общение должно происходить типичны для данной личности образом, и при этом неважно, относится ли общение к деловой или личной сфере, важны те мировоззренческие,

этические принципы, на основе которых данная личность вступает в общение. Личность активно стремится к общению, отвечающему ее жизненным ценностям, и избегает его, если оно идет с ними вразрез. Высшим типом человеческого общения К.А. Абульханова-Славская считает общение, которое основывается на признании ценности самого существования личности. Проявление истинной свободы в общении – это абстрагирование от «обстоятельств», от непосредственной ситуации, от субъективного отношения другого. В зависимости от того, какова этическая позиция участников общения, обусловленная их индивидуальной системой ценностей и смыслов, строится определенный тип отношений между ними. Основываясь на идеях С.Л. Рубинштейна, она выделяет два типа отношений: функциональные отношения и отношения, основанные на утверждении ценности другого человека. В первом случае другой человек выступает как средство для достижения личных целей, а отношения протекают лишь на поведенческом уровне, принимаются в расчет лишь поступки партнера, а не его отношения. Во втором случае один партнер к другому относится как к личности, т.е. за ним признается вся совокупность человеческих прав и качеств, в том числе и право быть непохожим на других, поступать в соответствии со своими интересами, право на собственный жизненный путь. Такой союз, независимо от того, дружеский он или деловой, при всех условиях создает возможности для взаимного проявления личностных качеств [2].

Опираясь на работы С.Л. Рубинштейна Б.С. Братусь утверждает, что первейшее из условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода человеческого, является условием и одновременно критерием нормального развития человека, ведущего его к обретению родовой человеческой сущности [3].

Таким образом, общение может строиться конкретным человеком исходя из признания другого человека безусловной и высшей ценностью или быть «отчужденным», безличным. Именно в этом, прежде всего, раскрывается личность как субъект общения.

К тому же рассмотрение взаимодействия партнеров с точки зрения их ценностных установок позволяет увидеть, что в общении главным становятся не цели, а нравственная оценка этих целей, не успехи, а средства, которые были выбраны для их достижения [3].

С позиции С.Л. Братченко ценностные ориентации и смыслы определяют и протекание общения. Оно предстает как трансляция индивидуальных смыслов и ценностей субъектами общения друг другу и их координация, регулируемая прежде всего целями и мотивами собеседников, в которых представлены ценностно-смысловые позиции, отражающие содержание внутреннего мира партнеров по общению. В любом высказывании в процессе взаимодействия (в том числе и в отказе от него) каждый собеседник неизбежно демонстрирует, что именно и в какой мере для него важно, чему он отдает предпочтение, какой смысл он вкладывает в свои слова. Еще ярче это проявляется в тех поступках (отказе от них, их оценке и т.п.), которые обсуждаются в ходе разговора.

Тем самым человек выражает свои жизненные ценности, смыслы и приоритеты [4].

При этом Л.И. Рюмшина [11], отмечает, что изменение степени ясности, последовательности и осознанности предъявления человеком своих ценностей и смыслов может свидетельствовать об общем уровне, глубине их осознания. Тем самым в отличие от теорий общения, описывающих коммуникативную реальность как горизонтальную, ценностно-смысловой подход позволяет рассматривать взаимоотношения и по вертикали, с учетом изменений уровня погружения в глубину его ценностно-смыслового содержания.

Так как все многообразие смысловых связей сводится к трем основным отношениям человека с бытием (отношение с миром, отношение с людьми, отношение с собой), ценностно-смысловой подход к общению предполагает, презентацию во взаимодействии ценностно-смыслового отношения к себе, ценностно-смыслового отношения к другому и ценностно-смыслового отношения к общению.

Таким образом, смысловые структуры обуславливают характер представлений о себе, о других, о мире и соответственно этим представлениям целостно регулируют жизнедеятельность субъекта во всех ее аспектах. Будучи главной детерминантой жизнедеятельности, смысловая сфера личности играет ведущую роль и в регуляции общения, делая одним из основных принципов изучения человека как субъекта общения – рассмотрение его в целостности его отношений с окружающей действительностью.

В настоящее время в литературе отмечается рассмотрение определенных форм ценностно-смыслового содержания общения (С.Л. Братченко, Ю.А. Желтонова, Л.И. Рюмшина, Й. Хейзинга и др.). У этих авторов можно встретить выделение различных форм общения, но прежде всего они выделяют диалог, игру, манипуляцию, где диалогические отношения отражают глубину погружения в коммуникативный процесс, игра – поверхностность контакта, а манипуляция – глубину контакта для одного и поверхностность для другого партнера. В таком случае формы общения представлены процессуально.

Исходя из традиций отечественной психологии, Л.И. Рюмшина [11] предполагает, что манипуляция – субъект-объектная форма общения, причем партнер овеществляется, превращается в объект. Манипулятором как субъект общения активен, и более того, он старается взять инициативу в общении в свои руки (контролировать начало, конец и динамику взаимодействия); часто действует крайне избирательно и целенаправленно, выбирая наиболее приемлемый для достижения своей цели путь. Необходимо также отметить, что он не наделяет себя ценностью, т.е. тоже относится к себе объектно, что созвучно идеи об объективизации субъекта. Стремление же к постоянной объективизации других в итоге приводит к объективизации самого манипулирующего, делая его заложником такого однозначного отношения к людям и тем самым лишая свободы выбора.

Рассматривая возможность объект-объектного взаимодействия К.А. Абульханова-Славская [2] описывает тип людей, которые воспринимают себя в своем сознании как объектов. Причем дело не в обычной для каждого

взрослого способности представлять себя институционально (служащий, житель города и т.д.), а в некоторой достаточно серьезной деперсонализации, точнее – де-субъективации своего «Я». Этот тип людей был поделен автором на два подтипа. Первый подтип – люди, представляющие себя в качестве объекта, от которого ничего не зависит, и воспринимающие общество как субъекта управления, произвола или опеки. Для них характерна экстернальность, ориентация на внешние обстоятельства, авторитарное сознание. Второй подтип людей – в таком же качестве видит и общество. Их сознание – сознание отчужденного типа, которое построено на безличной функциональной (бюрократической) связи себя с обществом как источником инструкций, указов и т.п., а не подавления. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что этот факт требует дальнейшего исследования.

С подобного рода описанием мы сталкиваемся при рассмотрении понимания объектности в «Я» позиции В.М. Снеткова, автор описывает человека-субъекта и человека-объекта – активность которого преимущественно направлена на то, чтобы потреблять, а не создавать, брать, а не давать. Он – пассивный наблюдатель, объект воздействия окружающего мира [13]. Подобного мнения придерживается и С.Л. Братченко [4] он считает, что человек принимает объектную позицию, становится объектом, не доверяя себе и ориентируясь на внешнее воздействие.

Таким образом, с точки зрения ценностно-смыслового подхода Л.И. Рюмшина [12] дает следующее представление ценностно-смыслового содержания манипуляции – обесценивание себя, другого и самого общения. Между ними находятся промежуточные комбинации (например, ценность себя, обесценивание другого, ценность общения или обесценивание себя, ценность партнера, ценность общения и т.д.).

На наш взгляд необходимо подчеркнуть что, что ценностно-смысловые отношения личности, пронизывающие все ее жизненные сферы и, являющиеся формой ее жизненных отношений, в значительной мере определяют общение людей.

Примечания:

1. Бодалев А.А. Познание человека человеком как научная проблема // социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. А.Л. Свеницкого. Спб., 2000. – С.236-249.
2. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности // социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. А.Л. Свеницкого. Спб., 2000. – С.289-315.
3. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. №5. – С.3-19.
4. Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала: Методическое пособие для школьных психологов. Псков, 1997.
5. Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бюджетала. М., 2001.
6. Габдулина Л.И. Стиль педагогического общения и его ценностно-смысловые и когнитивные детерминанты: Дис. ...канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1999.
7. Желтонова Ю.А. Ценностно-смысловые детерминанты межличностного взаимопонимания: Дис. ...канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2000.

-
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-изд., М., 1977.
  9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999.
  10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Спб., 2003.
  11. Рюмшина Л.И. Психология манипулирования людьми (ценностно-смысловой аспект), Ростов н/Д., 2003.
  12. Рюмшина Л.И. Ценностно-смысловой подход к общению (теоретико-методологическое обоснование), Ростов н/Д., 2004.
  13. Снетков В.М. Концепция периодической таблицы человековедения // Психологические проблемы самореализации личности. Спб., 2000. Вып.4. – С. 121-134.
  14. Хейзинга Й. Homo ludens В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл.; Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. М., 1992.